

отправлялся. На одинокую ку, во время которой обдумывавшую на день работу, прерываясь, заставлял обычно телей и кого-нибудь из друзей, приехавших с утренним поездом. Коротко побеседовав с приезжими, Лев Николаевич брал с собой чашечку кофе и два куска хлеба и уходил в свой рабочий кабинет, где оставался час-полтора. Кончив работу, выходил в столовую к завтраку, после которого в любую погоду отправлялся на прогулку пешком или на велосипеде. На прогулку он иногда брал с собой. Перед обедом Лев Николаевич отдыхал, читал газету, писал письма. После обеда у себя в комнате читал, собирал почту, писал письма. После чая он выходил к телефону, слушал музыку, играл в шахматы, иногда читал вслух что-нибудь интересное. В июле 1904 года Лев Николаевич перечитал Пушкина и нередко читал вслух его записки, анекдоты, мысли. Однажды он прочел вслух вторую главу «Пиковой дамы» до слов: «Моя жизнь!» — подумала Лиза Ивановна». Впечатления от чтения я никогда не забуду. Лев Николаевич как бы смаковал каждое слово и хотел свое восхищение передать слушателям.

Лиза, Томский, Лиза говорят Пушкина каждый своим языком. Лев Николаевич, не преувеличивая, говорил, а как повествователь,

вам всегда и без малейшего сомнения.

Удивительна была любовь Льва Николаевича к музыке. Он почти не просил играть фортепьяно. Он знал, что не откажу ему в этом, и только какая-нибудь причина не помешает. Между тем он хорошо понимал всякому художнику, маленькому, очень ценному, когда к нему приходило побуждение, но дорого было видеть, как Лев Николаевич заботился, чтобы не мог подумать, что это только как музыкант, а не как шахматист, с ним провести час отдыха.

Тем более мне хотелось ему играть, и я часто делала то, что не мог делать точно часто. В те моменты, когда он расположен играть, он был так дарен, как колода. Он ставил себя играть, и это была инициатива, выходящая за пределы моих сил. Я знаю, что Лев Николаевич знает, и я был ему очень благодарен.

Лев Николаевич знал, что музыка побуждает к творчеству. Большим счастьем для него было сознание, что к Льву Николаевичу можно было доставить